

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской
академии наук (УФИЦ РАН)
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы –
обособленное структурное подразделение Федерального
государственного бюджетного научного учреждения Уфимского
федерального исследовательского центра Российской академии наук
(ИИЯЛ УФИЦ РАН)

На правах рукописи

Алчинова Галия Рустямовна

**СУЕВЕРНЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ
КАК МАЛЫЙ ЖАНР ФОЛЬКЛОРА**

10.01.09 – фольклористика

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа 2020

Работа выполнена в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы – обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук
Хусаинова Гульнур Рашидовна

Рецензенты:

Баязитова Розалия Рафиковна,
к.и.н., доцент БГУ им. М. Акмуллы
Ягафарова Гульназ Нурфаезовна,
д.ф.н., в.н.с. отдела языкознания
ИИЯЛ УФИЦ РАН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Богатое духовное наследие и материальная культура башкирского народа отразились в его фольклоре. Суеверные приметы – неотъемлемое звено национальной культуры, составная часть менталитета нации, сложный, до конца неизученный микрожанр устного народного творчества со своей уникальной эстетикой, имеющий довольно много функций. Система взглядов башкир, основанных на суевериях, – это результат развития духовной культуры башкир, определяющей эволюцию человеческого мышления и психики, а также система абстрактно-теоретических взглядов и образно-чувственных представлений народа. Суеверные приметы создавались и создаются на основе древних мифологических представлений и наблюдательности в быту башкир. Популярность их в том, что в них с высоким дидактическим мастерством отражены вечные темы жизни и воспитания. Именно поэтому обеспечивается их стойкая сохраняемость во времени, возможность передавать из поколения в поколения, несмотря на то, что в большинстве своем они являются образцами устной прозы.

Актуальность исследования: Суеверия до сих пор остаются одним из наименее изученных фольклорных микрожанров. В отношении фольклорного микрожанра суеверий давно возникла диспропорция между количеством собранного материала и степенью его изученности, исследованности. Башкирские суеверия интенсивно собирались едва ли не с XIX века, тогда как монографических исследований, посвященных выявлению специфики жанра и языка собственно суеверий, до настоящего времени не проводилось. На сегодняшний день в башкирской филологической науке известны труды Ф.А. Надршиной, Ф.Г. Хисамитдиновой, Р.Н. Хадыевой, З.М. Раемгужиной, Л.Х. Самситовой, Р.Р. Баязитовой, Р.А. Султангареевой и др., в которых в определенной степени рассматриваются суеверия.

Ф.Ф. Гайсиной написана и защищена диссертация на тему “Запреты как фольклорный жанр”.

В современном социуме интерес к суевериям возрастает, при этом актуальной задачей становится сохранение самого суеверия, которое при многочисленных перепечатках нередко теряет свою исконную языковую форму и культурологическую функцию. Несмотря на это, в фольклорном плане как отдельный жанр устного народного творчества башкирские суеверные приметы не нашли должного рассмотрения, не стали объектом специального исследования в полном объеме.

Необходимость их изучения вызвана популярностью исследуемого материала, с одной стороны, и неизученностью ряда важнейших проблем их развития на современном этапе, с другой стороны. На этом фоне изучение суеверных примет приобретает особую **актуальность**. В связи со сказанным, тема требует изучения.

Объектом исследования являются башкирские суеверные приметы антропологической направленности, широко распространенные в жизненной практике и башкирском фольклоре, а также в художественных произведениях башкирских писателей.

Предметом настоящего исследования является процесс отражения в фольклорном сознании башкирского народа суеверных примет антропологической направленности.

Цель нашего исследования – комплексное изучение башкирских суеверных примет антропологической направленности, включающее историографию, теорию основ жанра, вопросы классификации, поэтический аспект.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

- 1) Уточнить содержание понятия «суеверные приметы»;
- 2) Проследить историю изучения суеверий в отечественной фольклористике, в том числе башкирской;
- 3) Раскрыть основы суеверных примет в башкирском фольклоре;
- 4) Классифицировать суеверные приметы по тематическим признакам;

5) Выявить корпус суеверий антропологической направленности в башкирском фольклоре;

6) Систематизировать и проанализировать выявленный материал;

7) Определить место и роль суеверных примет в жизни народа;

8) Выявить суеверия, связанные с человеком и частями его тела в произведениях башкирских писателей Х.Давлетшиной, З. Бишевой, М.Карима, Г. Якуповой, Т.Гариповой. Показать функцию и значение использования суеверий в художественном тексте башкирских писателей.

Специфика материала и поставленные цели и задачи определили **методы исследования** в работе. В диссертации применялся комплексный подход, который позволил значительно расширить и углубить изучение народных верований, обрядов башкир и связанных с ними суеверных антропологических примет. Основными методами исследования явились фольклорное описание и сравнительный анализ, что позволило выявить в народных обрядах общие и локальные особенности. Кроме того, в работе были использованы метод историко-этнографической реконструкции, системный и типологический. Полевые исследования проводились методами наблюдения, устного опроса, бесед, записей.

Материалы и источники исследования. Большинство суеверных примет, рассматриваемых в данной работе, были собраны во время экспедиций и научных командировок в Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зилаирский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлибашевский, Хайбуллинский районы Республики Башкортостан, а также во время научной стажировки в БГПУ им. М.Акмиллы совместно со студентами факультета башкирской филологии. Диссертантом опрошено 274 информанта старшего поколения в 43 деревнях и 103 студента 1 курса. В диссертации были использованы также материалы научных экспедиций отдела фольклористики Института истории, языка и литературы

УФИЦ РАН. Важной источниковой базой исследования стал многотомный свод «Башкирское народное творчество» (далее БНТ).

Степень изученности проблемы.

Мировая наука располагает богатой литературой, посвященной специальному изучению суеверных примет, в том числе вопроса их классификации. Американский ученый В.Д. Хенд собрал архив, содержащий более одного миллиона поверий, и сделал тематическую классификацию. А.Дантис классифицировал суеверия по трем категориям, выделив основные три категории суеверий: «знаковые», «магические» и «конверсионные суеверия».

В российской фольклористике тема суеверных примет была затронута в трудах исследователей В.И.Даля, Д.К.Зеленина, Т.Г. Никитина, С.Н.Артановского, З.П.Соколова, В.Я.Проппа, Н.А.Баскакова, К.В.Чистова, В.И.Ереминой, А.А.Попова, М.Ф.Косарева, А.Е.Бурцева и др.

В.Даль дает первую в России классификацию поверий, также Е.Г.Павлова, О.Б.Христофорова, А.А.Бурькин предлагали свои классификации. В вопросе жанровой классификации нет единства и определенной ясности. Одни фольклористы относят примету к народным паремиям бытового назначения (Пермяков 1970), другие отождествляют ее с поверьями и суевериями (Никифоровский 1897), третьи полагают, что собственно приметы – лишь “реальные наблюдения за природой” (Ермолов 1901), все же остальные считают, что “превратные верования” следует понимать как исключительно суеверные представления (Щуров 1867). Так синонимами приметы становятся термины “суеверное присловье” (Мезенцев 1968), “суеверие” (Шахпович 1984), “поверье”(Стрижев 1997) и др. Суеверные приметы антропологической направленности, имеющиеся в фольклоре русского и других славянских народов, изучаются как нормы и нормативы общества .

Эта тема также исследовалась в трудах тюркоязычных ученых. В сравнительном плане изучались запреты в культуре,

быту, обычаях народов Сибири, Средней Азии, Алтая, Кавказа и др. Татарский ученый М.Х. Бакиров уделил определенное внимание данному жанру и выделил его образцы в народной педагогике, свадебных обрядах и волшебных сказках.

В первой половине XX в. в трудах башкирских ученых А.Инана, Р.Фахретдинова, Г.Вильданова упоминаются суеверия. Первым из фольклористов о взглядах древних башкир, их суевериях, приметах, писал Г. Вильданов в статье «Древние религиозные мировоззрения тюркских народов», опубликованной в журнале «Башкирский аймак». Башкирские суеверные приметы нашли отражение в работах В.И.Даля, видного башкирского ученого-просветителя М.И. Уметбаева.

В башкирском фольклоре тема суеверных антропологических примет еще специально не изучена, но обозначена [*«Иола фольклоры»* / «Обрядовый фольклор», далее: БХИ, 1995 и БНТ, 2010]. Определяются место, функции суеверий Ф.А. Надршиной – в пословицах, в сказках – Г.Р. Хусаиновой, в обрядовом фольклоре – Р.А. Султангареевой. Вопрос фрагментарно изучен с позиции этнолингвистики Р.Н. Хадыевой, истории – Р.Н. Сулеймановой, с точки зрения философии исследован Д.Ж.Валеевым, З.Я. Рахматуллиной, Л.А.Иткуловой. Этнографами отмечена роль примет в отношении к животным, диким зверям, птицам.

Освещается правовая символика суеверных примет в трудах по башкирской мифологии. После принятия ислама и распространения его в Башкортостане формируются приметы, несущие нагрузку религиозной символики. Из татарских ученых этой проблемой занимался Х.Ш.Махмутов.

В 1072-1074 гг. М.Кашгари составил «Дивани Лугати турк» (Словарь тюркских языков), который считается сводом многих знаний древних тюркских народов. Среди собранных в этой книге материалов вызывают интерес и распространенные в башкирском народе приметы и запреты.

Таким образом, отечественные фольклористы в определенной степени изучали суеверные приметы в контексте традиционной культуры как социальный и эстетический

норматив. В последние годы заметно повысился интерес башкирских ученых, изучающих суеверия в философском, обрядовом, социологическом, а также в филологическом, поэтико-словесном аспектах, к данной проблематике.

Методологической и теоретической основами послужили научно-теоретические положения трудов известных лингвокультурологов А.Н.Веселовского, С.И.Руденко, В.В. Воробьева, Г.Д. Гачева, В.И. Карасика, О.А.Корнилова, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова и др., башкирских ученых Ф.А. Надршиной, Ф.Г. Хисамитдиновой, Р.А. Султангареевой, Р.Н. Хадыевой, З.Р. Раемгужиной, Л.Х. Самситовой, Р.Р. Баязитовой и др., в которых нашли отражение наблюдения по суеверным приметам у башкир, отражения их в обычаях и обрядах народа; были изучены диссертационные исследования и авторефераты по данной проблематике О.Б. Христофоровой (1997), Ф.Т. Фидаровой (2001), А.М. Тарасова (2004), М.А. Кульковой (2005), Н.Н. Ивановой (2005), Ф.Ф. Гайсиной (2013), докторские исследования Т.С. Садовой (2004), Е.Б.Смилянкой (2004). По отдельным вопросам к анализу материала привлекалась и специальная этнографическая, историческая литература.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые на основе привлечения богатого фактического материала комплексно исследованы башкирские суеверные приметы антропологической направленности: выявлен корпус суеверных примет, проведена их тематическая классификация, изучена историография вопроса, определены жанровые особенности суеверных примет.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что исследование башкирских суеверных примет осуществляется впервые на комплексной основе, позволяет наиболее полно представить данную часть богатейшей народной духовной культуры, определить основные тенденции ее развития; впервые в монографическом плане рассматриваются суеверия

антропологической направленности на материале башкирского фольклора и литературных произведений отдельных писателей.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется тем, что оно может быть использовано при составлении в будущем томов башкирского устного народного творчества, результаты исследования могут найти применение при подготовке теоретических и практических пособий по башкирскому фольклору, а также использоваться на занятиях по устному народному творчеству.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Суеверные приметы представляют собой один из малых жанров башкирского фольклора. Наряду с пословицами, поговорками, загадками, они формируют отдельный жанр устного народного творчества башкир, который тоже выражает отношение народа к окружающему миру.

2. Истоки суеверных примет берут свое начало в мифологическом мышлении народа, которому характерны анимизм, синкретизм. Вместе с тем огромная их часть основывается на объективной реальности, возникает в процессе непосредственного наблюдения над явлениями действительности, в процессе их обобщения.

3. Суеверные приметы – наилучшее средство воздействия этнопедагогики, т.к. они содержат в себе информацию различного рода запретов и табу конкретного народа, об этике и нравственной культуре народа.

4. Большинство суеверных примет имеют антропологическую направленность и четко подразделяются по тематическому признаку. Наиболее развитой группой являются суеверные приметы, связанные с отдельными частями тела человека, что связано с антропоцентричностью мышления человека.

5. Суеверные приметы антропологической направленности характеризуются специфической поэтикой, художественными особенностями, позволяющими выделить их в отдельный фольклорный жанр.

б. Система взглядов башкир, основанных на суевериях, – это результат развития духовной культуры башкир, определяющей эволюцию человеческого мышления и психики, а также система абстрактно-теоретических взглядов и образно-чувственных представлений народа.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были озвучены с трибун 7 международных, 3 Всероссийских, 1 межрегиональной, 2 республиканских научно-практических конференций в виде докладов и сообщений. По теме исследования опубликовано 16 научных статей, в том числе 3 статьи – в рецензируемых изданиях из перечня, рекомендованного ВАК, в т.ч. одна статья – в издании, включенном в базу данных Scopus. По теме исследования был разработан проект «Исследование башкирских суеверных примет антропологической направленности» по гранту Главы Республики Башкортостан (2019 г.), по завершению которого была издана книга, в которой опубликованы собранные диссертантом народные приметы: Алсынова Ф.Р. Башкорт халык ырым-ышаныузары: тикшеренеуэр һәм материалдар. – Өфө: Мир печати, 2019. – 150 бит.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения, в котором представлен перечень собранных народных примет, списка информантов и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы; обозначаются объект и предмет исследования; формулируются цели и задачи диссертации; определяются новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, определяются исходный материал, обозначаются методы и приемы анализа.

Первая глава исследования посвящена раскрытию теоретических основ изучения народных примет и суеверий.

Теоретические основы изучения суеверий затрагивают такие фундаментальные понятия, как культура, языковая картина мира. Суеверия образуют определенный пласт культуры отдельного этноса, отражают духовную и физическую деятельность носителей данной культуры, особенности мышления и мировосприятия башкир. Исследование народных поверий, предрассудков позволяет получить важную информацию об архаичном сознании этноса.

В зарождении и формировании жанра суеверных примет, по крайней мере, в его начальной стадии, существенную роль играли мифологические и тотемистические представления башкир. Мифологические образы и воззрения людей на мир, на явления природы вошли в структуру суеверных примет и органично вплелись в их художественную ткань.

Прежде всего, устное поэтическое творчество народа базируется на мифах, отражающих взгляды этносоциума на окружающую действительность. Миф в сопровождении обряда уже затем перерастает в некую традицию, устойчивый элемент культуры определенного народа. Эти две ступени характерны суеверным приметам. Видный знаток народной литературы А. Н. Веселовский писал: «Современное суеверие относится к языческому мифу или обряду как поэтические формулы прошлого и настоящего: это кадры, в которых привыкла работать мысль и без которых она обойтись не может» [Веселовский 1989: 74]. Таким образом, часть суеверных примет базируется на мифологическом мышлении (об этом довольно подробно информация представлена в [Мухамедьянова 2014]). Здесь же отметим, что в башкирском народном творчестве распространены суеверия, связанные с мифическими образами, особенно с демононимами, т. е. с именами демонических персонажей мифологии (*шайтан* ‘черт’, *убыр* ‘ведьма’, *шурале* ‘леший’, *эжэл* ‘смерть’, *ен-пәрей* ‘черти, джины’ и др.). Эти мифонимы чаще применяются в суеверных приметах, связанных с запретами на что-либо: напитки белого

цвета (молоко, катык) не разрешается оставлять открытыми – шайтан искупается; сидя за столом, нельзя болтать ногами – шайтан сядет на них; нельзя говорить «уф» – шайтан родится. Подобные изречения являлись формулами – предостережениями, чаще использовались в воспитательных целях.

Другая часть суеверных примет возникает в результате наблюдений над окружающим миром, выявляется как взаимосвязь причины и следствия, определенной причины и последующего действия. Чаще такие приметы относятся к погодным, метеорологическим. Например, «если луна в ореоле, быть бурану», «если много щавеля, предстоящая зима будет теплой», «стрекозы оживают – дождь будет», «если собака в снегу валяется – к ясной погоде» и др.

Следует особо отметить, что суеверие лишь тогда приобретает статус суеверной приметы, когда, многократно повторяясь и апробируясь, включается в структуру обряда, становится необходимым условием совершения какого-либо действия. В быту суеверия служили и служат неписаным сводом знаний. Они имеют прикладное значение, употребляются для практических, дидактических целей, в регулировании хозяйственной деятельности людей. Наряду с этим они представляют собой отдельный жанр фольклора, которому присущи определенные поэтические особенности, система образов, жанровая специфика.

Народные приметы и суеверия как малый жанр фольклора

В истории науки суевериям как проявлению духовного мира человека уделено большое внимание. Вопрос о суевериях рассматривается с различных точек зрения: в этнографической литературе как выражение своеобразного мировидения народа, в философии – как форма отражения бытия, в лингвистике – как отражение этноменталитета в языке. Все это говорит в пользу неоднозначности данного явления. Действительно, изучение суеверий невозможно осуществить в узких рамках одной науки. В них переплетаются и семантические нюансы, и

этнографические понятия, и мировоззренческие позиции, и педагогические постулаты. Именно на их основе наиболее ярко проявляется синкретизм фольклора, объединяющего веру, религию, обычаи, традиции, мировоззрение, менталитет, этнопедагогику, духовную и материальную культуру народа-носителя.

В исследовании «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» В. И. Далем впервые дается видовое определение «поверья», согласно которому «поверьем» называется «вообще всякое укоренившееся в народе мнение и понятие, без разумного отчета в основательности его». Суеверие, по В. И. Далю, – это «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо, вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадание, приметы, знамения; вера в причину и следствие, где никакой связи нет. Все таинственное, непонятное в природе многими зовется суевериями» [Даль 1996: 12].

«Философский словарь» трактует суеверие как «убеждение в том, что некоторые видимые явления представляют собой знаки или результат воздействия невидимых сверхъестественных сил, служащих предзнаменованием будущего. В гносеологическом плане суеверие — предрассудок, лишенный разумного основания, совокупность стереотипизированных взглядов на человека, историю и общественную жизнь» [Философский словарь 2001: 548].

На основе рассмотрения определения термина «суеверие» у разных ученых и в разных словарях, Е. Е. Флигинских приходит к выводу, что суеверия – это паремии, отличающиеся рядом черт: 1) это вербализованные единицы, имеющие форму предложений; 2) основная функция, которую они выполняют – прогностическая; 3) они появились много лет назад и несут в себе опыт поколений; 4) суеверия содержат необоснованную разумными доводами веру во что-либо необъяснимое с точки зрения логики [Флигинских 2014: 156].

На наш взгляд, наиболее приемлемым является определение, данное В. К. Харченко и Е. Е. Тонковой:

«Народные приметы – это проверенные временем предсказания, основанные на презумпции скрытой связи между явлениями природы, свойствами предметов и событиями человеческой жизни, выраженные в краткой, метафорической форме» [Харченко, Тонкова 2008: 5].

Устное поэтическое творчество народа базируется на мифах, отражающих взгляды этносоциума на окружающую действительность. Миф в сопровождении обряда уже затем перерастает в некую традицию, устойчивый элемент культуры определенного народа. Эти две ступени характерны суеверным приметам.

Критерии выделения фольклорного жанра, в основном, сводятся к нескольким показателям. Общеизвестными являются следующие признаки:

- 1) характеристика по объему;
- 2) критерии, показывающие специфику фольклора:
  - а) традиционность,
  - б) синкретизм,
  - в) вариативность,
  - г) импровизация.

По первому признаку суеверные приметы, конечно же, относятся к малым жанрам фольклора, к которым в фольклористике традиционно относят пословицы и поговорки, загадки, приговоры, мифы, запреты, прибаутки, скороговорки, каламбуры, благопожелания, проклятия и другие устно-поэтические формы. Их отличительной особенностью является то, что они имеют в своем составе, как правило, одно-два речевых высказывания, но представляют собой цельный смысловой текст. По этим формальным признакам суеверные приметы примыкают к малым жанрам фольклора, но «по сравнению с другими жанрами фольклора в приметах художественность менее значительна» [Китиков 1977: 37].

Традиционность проявляется в частой повторяемости, в легкой воспроизводимости суеверных примет в различных ситуациях общения. Такие суеверия, как сглаз, символика правого и левого, белого и черного известны всем, в

каждодневной практике не требуют разъяснений. Следует подчеркнуть, что суеверия представляют собой искусство устной прозы, чаще всего они не зафиксированы, передаются из поколения в поколения в процессе повседневного общения, без обращения к письменным источникам.

Синкретизм присущ суеверным приметам по определению, т. к. они характеризуют нерасчлененность мировоззрения, что было свойственно неразвитому состоянию фольклорного явления. С. А. Галин говорит о произведениях фольклора, основанных на мифологии, древних верованиях, заговорах, именно в этом ключе: «В башкирском народном творчестве наряду с традиционными жанрами имеются виды, в современном состоянии не развитые как самостоятельные жанры» [Галин 1975: 106], имея в виду древние приметы и поверья.

Вариативность суеверных примет проявляется в их бытовании в нескольких разновидностях. Например, «если сядешь на два стула, замуж не выйдешь», «нельзя наступать на порог, иначе замуж не выйдешь», «девушке нельзя садиться в углу стола, иначе замуж не выйдет». Наши материалы показывают, что вариативность отмечается, в основном, ареальная, т. е. связанная с определенной местностью и обычаями, принятыми в этой местности.

В известной степени суеверия появляются как оправдание каким-либо действиям, поэтому им характерна импровизация, быстрый подбор в соответствующей ситуации.

Таким образом, суеверия обладают основными признаками, которые должны быть присущи отдельным фольклорным жанрам.

Во второй главе работы изучается классификация башкирских народных примет и суеверий.

Суеверие связано с представлениями человека, с его верой, менталитетом, средой обитания, оно появляется в коллективе, распространяется и живет в народной среде. Человек обращается с вещами всегда в соответствии со своей картиной мира, которая формирует систему запретов на его поведение в

мире. Суеверные приметы обладают глубоким лингвокультурологическим потенциалом и позволяют выявить особенности восприятия наивной картины мира разными этносами.

В башкирской фольклористике суеверные приметы классифицировались по-разному. В 1-ом томе сборника “Башкирское народное творчество” доктор филологических наук Фануза Надыршина разделяет обрядовый фольклор на такую классификацию: “Поверья, древние обряды”, “Обряды, связанные с природой, праздники”, “Семейно-бытовые обряды”, “Свадебные обряды”, “Свадебные песни”.

В 7-ом томе БНТ собраны пословицы, поговорки, приметы, загадки. Раздел “Приметы. Поверья” мысленно разделен на такие части: метеорологические приметы («Если сентябрь будет погожим, зима будет холодной»); приметы о животных («Если гусь засыпает, сунув голову под крыло, похолодает»); приметы, связанные с частями тела человека («Девушка с мягкими руками выйдет замуж за того, кто ее моложе»). Приводится 40 примет, связанных с частями тела человека. Суеверные приметы относятся к микрожанрам. Они невелики по объему содержания. В этом плане они весьма сходны с фольклорными микрожанрами, как пословицы и загадки.

Салават Галин в словаре “Народный мудрости источник” перечисляет суеверия по тематическому принципу:

1. Суеверия, связанные с мифологическими существами, природными силами.

2. Суеверия, связанные с птицами, растениями, деревьями (если собака валяется на земле - к дождю; если гудят пчелы – к дождю)

3. Суеверия, связанные с самочувствием, фигурой, внешностью человека (человек с большими ушами – лентяй; у кого руки мягкие выйдет замуж за молодого человека младше себя; если болят суставы – к плохой погоде).

4. Суеверия, связанные с заклинаниями (если новорожденному на лоб мазать сажой – сглаз не подействует;

если на руке вырастет бородавка надо показать восходящей луне)

5. Суеверия, связанные с толкованиями снов (если во сне будешь плакать – наяву будешь радоваться; если во сне увидишь белое – к радости, черное - к горе). [Галин, 1992].

Точкой отсчета в системе измерения в жизни человека является сам человек, прежде всего, его части тела. Поэтому многие древнейшие суеверные приметы, запечатленные уже в древнетюркских памятниках, относятся к частям тела человека. Внешний образ человека можно увидеть во многих фольклорных жанрах разных народов. Его изображение в мифологии разделяется на три части: а) верхняя часть, включающая в себя голову и ее составляющие (рот, глаза, уши, нос и т.д.); б) средняя часть – это корпус человека (его центр – это душа и сердце); в) нижняя часть, которая относится к ногам.

Рассматриваемые нами суеверные приметы относятся к группе бытовых примет, объединяющей антропологические суеверные приметы, – группе, самой значительной по объему и значению в жизни человека. Под данным термином «приметы антропологической направленности» подразумеваются суеверия, которые имеют отношение к человеку: к его частям тела, к взаимоотношениям между людьми, к поведению и характеру человека, к окружающим предметам и др. Подобные суеверия были выявлены нами в большом количестве. Суеверные приметы антропологической направленности классифицированы нами по следующим разделам:

1. Суеверные приметы, связанные с отдельными частями тела человека начиная с головы до ног: голова, лоб, брови, глаза, уши, лицо, нос, губы, зубы, язык, подбородок, шея, затылок, грудь, подмышки, руки, кисть, пальцы, ногти, поясница, колени, ноги, пятки.

2. Суеверные приметы, связанные с различными людьми. Суеверные приметы можно показать с рождения человека до конца его жизни, поэтому они часто связаны с разными лицами (ребенок, невестка, беременная, гость и т.д.).

3. Суеверные приметы, связанные с различными действиями. Любое проявление человеческой деятельности (еда, работа, сон, отдых) регламентируется во времени и пространстве с помощью специально сформулированных правил и запретов. Среди примет особенно часто встречается сглаз.

4. Суеверные приметы быта и хозяйственной деятельности человека. Башкиры во все времена были наблюдательны, и большое внимание уделяли суевериям, связанным с погодными условиями, временами года. Люди верили во взаимосвязь с природой и возможность воздействовать на нее словом. Особенно распространены поэтические суеверия, которыми вызывали дождь.

5. Суеверные приметы, связанные с духовным миром человека.

Самые многочисленные группы относятся к отдельным частям тела человека, в частности, к глазам и ногам (в наших примерах – 59 и 43 соответственно). Следует особо отметить, что суеверие лишь тогда приобретает статус суеверной приметы, когда, многократно повторяясь и апробируясь, включается в структуру обряда, становится необходимым условием совершения какого-либо действия. В быту суеверия служили и служат неписаным сводом знаний. Они имеют прикладное значение, употребляются для практических, дидактических целей, в регулировании хозяйственной деятельности людей. Наряду с этим они представляют собой отдельный жанр фольклора, которому присущи определенные поэтические особенности, система образов, жанровая специфика.

Выделяемые в качестве отдельного фольклорного жанра запреты по своей семантике, функциям, выполняемой роли в обрядовом фольклоре практически совпадают с суеверными приметами. Например, запреты *нельзя дуть на огонь – жизнь укоротится, во время охоты нельзя произносить имена зверей* – суть суеверные представления. Отличие между ними заключается в языковом оформлении, в формулировке

словесных выражений: запреты неизменно категорично указывают на невозможность выполнения того или иного действия и содержат в себе наречие *нельзя*, отрицание *не*, например, *печь нельзя оставлять пустой – еды не будет; во время отъезда из отчего дома невеста не должна оглядываться назад, иначе обратно вернется*.

На наш взгляд, запреты и суеверия соотносятся как часть и целое, т. е. все запреты являются суевериями, но не все суеверия можно назвать запретами. К примеру, *чешется правая рука – к встрече (здороваться) с кем-нибудь, чешется левая – к деньгам* – в подобной речевой формуле нет запрета вовсе, есть лишь предупреждение, предвосхищение последствий действия. Переиначенные суеверия пополняют ряд запретов: *если у кого-то берешь тарелку, не возвращай пустыми, положишь что-либо – к тебе больше вернется* – данное суеверие можно встретить в усеченной форме в качестве запрета: *одолжишь посуду, нельзя ее возвращать пустой*. Как видим, в суевериях очень ярко проявляются причинно-следственные связи, отражающие формулу: *если сделать так-то, то будет то-то и то*. Запреты же схематично можно представить так: *нельзя сделать то-то (иначе произойдет то-то)*, где вторая часть выражения факультативна.

Нужно заметить, что и формулировку запретов легко изменить в формулу суеверия, при этом смысл словосочетания или предложения не измениться.

Эту форму *«Нельзя что-то делать, так как может случиться следующее действие»* можно представить в условном залоге: *«Если сделать что-то, то может случиться следующее действие»*. Тогда запрет превращается в простое суеверие.

Таким образом, мы полагаем, что запреты по своему композиционному строению являются одной из разновидностей суеверных примет наряду с суждениями (содержащимися, например, в погодных приметах) и советами (например, пожелания беременной).

Народные приметы, как и пословицы, являются результатом наблюдений народа, но они выражаются в более простых формах, чем пословицы.

Среди ведущих функций суеверных примет главными являются следующие прагматические функции: прогностическая, дидактическая, (аккумулятивная) функция хранения и передачи информации, этическая, эстетическая, обучающая.

В третьей главе исследования предствлено изучение поэтики суеверных примет, что также является интересным аспектом изучаемой темы. Суеверные приметы обладают структурной оформленностью, клишированностью, частичным наличием рифмы и образности, а также соответствуют текстовым требованиям. Интересна система образов изучаемых примет. В зарождении и формировании жанра суеверных примет, по крайней мере, в его начальной стадии, существенную роль играли мифологические и тотемистические представления башкир (демононимы, хозяева-духи природных явлений). Мифологические образы и воззрения людей на мир, на явления природы вошли в структуру суеверных примет и органично вплелись в их художественную ткань. Система взглядов башкир, основанных на суевериях, – это результат развития духовной культуры башкир, определяющей эволюцию человеческого мышления и психики, а также система абстрактнотеоретических взглядов и образно-чувственных представлений народа. Суеверия – это не глупость, как считают некоторые, их нужно только правильно использовать. Суеверные приметы, в первую очередь, способствуют сохранению физического тела и духовного равновесия, воспитанию подрастающего поколения, соблюдению правил приличия, этики, гигиены и т.д.

Среди суеверных примет есть общие с мировыми сюжетами и мотивы, образы, идейно-тематические параллели. Если одни из них близки генетически, другие – типологически, третьи связаны с тесным общением этносов или же возникают по законам архетипов.

В сознании первобытного человека вырабатывается склонность видеть в стихийных силах природы какие-то сверхъестественные начала, которые по их представлениям являлись “хозяевами” всего окружающего. Так рождаются мифы. В зависимости от конкретных условий и географической среды у каждого народа возникают “свои” мифологические представления. У башкир мифологические воззрения могут появиться касательно всего окружающего мира, уводя сознание в поиски возникновения и функционирования мира. Все же в центре системы координат располагается человек, поэтому и большинство суеверных примет связано с человеком как таковым, не только с его телесным воплощением, но и с духовной составляющей.

Последняя глава исследования посвящена рассмотрению суеверных примет в творчестве известных башкирских писателей М.Карима и З.Биишевой. Выявленные в них суеверные приметы помогают определить перечень типичных, общераспространенных в народе суеверий. Закрепляясь в произведении художественной литературы, такие приметы образуют свод башкирских народных суеверных примет. В произведениях изучаемых авторов довольно часто встречаются суеверия, которые не делают текст трудночитаемым, а наоборот, только оживляют его, дают более полное представление о происходящих событиях, о жизни народа, о характере героев, их внутреннем мире. В процессе работы мы проанализировали следующие произведения: роман “Униженные” З.А.Биишевой, повести «Долгое-долгое детство» и «Таганок» Мустая Карима.

По определению, «суеверие» – это ложное верование. Но именно суеверия дают человеку возможность объяснить те или иные нестандартные явления, вера в них объясняется потребностью в безопасности, которая, в свою очередь, ограждает людей от совершения каких-то ненужных поступков, могущих иметь неблагоприятные последствия. Поэтому суеверные приметы несут в себе воспитательную функцию, служат предупреждающими сигналами для молодого

поколения. Поскольку такие речевые клише чаще всего применяются в устном разговоре, не всегда бывают зафиксированными и отраженными в письменном виде, то их содержание в текстах художественной литературы обретает большую ценность как источники для сбора и фиксации суеверных примет – микрожанра башкирского фольклора.

В заключении изложены основные результаты исследования.

Жизнь башкирского народа очень тесно связана с наивными представлениями, обозначаемыми как суеверия. Постоянство, синкретизм, в некоторой степени нормативность суеверий помогает им оставаться всегда востребованными, неискоренимыми. Более того: суеверия являются не застывшим жанром с конкретным набором примет и предзнаменований, а получают активное развитие на каждом витке истории.

Суеверные приметы – неотъемлемое звено национальной культуры, составная часть менталитета нации, сложный, до конца неизученный микрожанр устного народного творчества со своей уникальной эстетикой, имеющий довольно много функций. Система взглядов башкир, основанных на суевериях, – это результат развития духовной культуры башкир, определяющей эволюцию человеческого мышления и психики, а также система абстрактно-теоретических взглядов и образно-чувственных представлений народа. Суеверные приметы создавались и создаются на основе древних мифологических представлений и наблюдательности в быту башкир. Популярность их в том, что в них с высоким дидактическим мастерством отражены вечные темы жизни и воспитания. Именно поэтому обеспечивается их стойкая сохраняемость во времени, возможность передавать из поколения в поколения, несмотря на то, что в большинстве своем они являются образцами устной прозы.

В работе последовательно рассмотрены историография вопроса, которая показала отсутствие специального монографического исследования по данной теме, но наличие многочисленных статей, в которых попутно затрагиваются

суеверные приметы; еще одним довольно сложным явились разделы, где рассматриваются теоретические основы жанра, его жанровые границы, которые иногда бывает трудно различать, в частности это пословицы, запреты.

Суеверие связано с представлениями человека, с его верой, оно появляется в коллективе, распространяется и живет в народной среде. Именно поэтому мы считаем, что суеверную примету можно считать отдельным малым жанром фольклора с характерными чертами лаконичности по изложению, емкости по содержанию, глубины по смыслу, однотипности по синтаксической структуре, по лексическому составу и даже локальной вариативности.

Выводы

1. Суеверные приметы представляют собой один из многочисленных малых жанров башкирского фольклора. Наряду с пословицами, поговорками, загадками, они формируют отдельный жанр устного народного творчества башкир, который выражает отношение народа к окружающему миру.

2. Истоки суеверных примет берут свое начало в мифологическом мышлении народа, которому характерны анимизм, синкретизм. Вместе с тем огромная их часть основывается на объективной реальности, возникает в процессе непосредственного наблюдения над явлениями действительности, в процессе их обобщения.

3. Суеверные приметы – наилучшее средство воздействия этнопедагогики, т. к. они содержат в себе информацию о различного рода запретах и табу конкретного народа, об этике и нравственной культуре народа.

4. Большинство суеверных примет имеют антропологическую направленность и четко подразделяются по тематическому признаку. Наиболее развитой группой являются суеверные приметы, связанные с отдельными частями тела

человека, что связано с антропоцентричностью мышления человека.

5. Суеверные приметы характеризуются специфической поэтикой, художественными особенностями, позволяющими выделить их в отдельный малый фольклорный жанр.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в базу данных Scopus:

1. Алчинова Г.Р., Хусаинова Г.Р., Ягафарова Г.Н. Суеверные приметы как микрожанр башкирского фольклора. *Oriental Studies*. 2019;45(5):1034-1042. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-45-5-1034-1042>

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

2. Алчинова Г.Р. О башкирских суевериях антропологической направленности (на примере сглаза) // *Litera*. – 2019. – № 6. – С. 147-153. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.6.31498

3. Алчинова Г.Р. Художественное произведение как источник изучения образцов народного творчества (суеверные приметы в произведениях М.Карима) // Проблемы востоковедения. (Статья прошла этап рецензирования и принята к публикации в журнал).

Другие публикации:

Книга:

Алсынова Ғ.Р. Башкорт халык ырым-ышаныулары: тикшеренеуэр һәм материалдар. – Өфө: Мир печати, 2019. – 150 бит.

Другие статьи:

1. Алчинова Г.Р. О суевериях, регламентирующих поведение женщины (на материале башкирского фольклора) // Сетевое востоковедение: образование, наука, культура: С.мат. междунар. науч. конф., 7-10 декабря 2017 г. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. – С. 187-190.

2. Алчинова Г.Р. Мифонимы и суеверия (на материале башкирского фольклора) // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Сборник материалов XI Международной научной конференции. Майкоп, 20-23 декабря 2017 г. – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. – С. 28-32.

3. Алчинова Г.Р. Страх в контексте суеверий (на башкирском материале) // Материалы III Форума гуманитарных наук “Великая степь”. – Астана: «Ғылым» баспасы, 2018. – С. 355-356.

4. Алчинова Г.Р. Суеверия в романе З. Бишевой «Униженные» // «Сетевое востоковедение: устные и письменные традиции в контексте межкультурного взаимодействия», II международный науч. форум (2018; Элиста). II Международный научный форум «Сетевое востоковедение: устные и письменные традиции в контексте межкультурного взаимодействия», 29 ноября – 2 декабря 2018 г. [Текст]: материалы / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018. – С. 226.

5. Алчинова Г.Р. Слово «Нога» в башкирских суеверных приметах // Национальная литература республик Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Казань, 25-26 октября 2019 г.). – Казань: Казан. ун-т, 2019. – С. 8-11.

6. Алчинова Г.Р. Суеверия в произведении Мустая Карима «Долгое-долгое детство» // Мустаевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима (Уфа, 3 октября 2019 г.) / сост. З.М. Усманова, отв. ред. Л.Ш. Ильясова. – Уфа, 2019. – С. 138-142.

7. Алчинова Г.Р. Мифические образы в башкирских суеверных приметах // Духовный мир мусульманских народов Евразии. М. Акмулла – великий башкирский просветитель XIX в.: материалы Всероссийской (с Международным участием)

научно-практической конференции. (Уфа, 24 октября 2019г.) – Уфа, БГПУ им.М.Акмиллы, 2019. – С. 123-125.

8. Алчинова Г.Р. Отражение межличностных отношений в башкирских суевериях // III Съезд молодых востоковедов России и стран СНГ: материалы съезда. (Уфа, 25-27 сентября 2019 года.). – М.: Пробел-2000, 2019. – С. 14-15.

Алчинова Галя Рустямовна

**СУЕВЕРНЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ
КАК МАЛЫЙ ЖАНР ФОЛЬКЛОРА**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

10.01.09 – фольклористика